

И. Янышкова

О НЕКОТОРЫХ СЛАВЯНСКИХ НАЗВАНИЯХ ДЕРЕВЬЕВ*

В настоящей статье анализируется мотивация названий дерева 'Ulmus' в славянских языках.

Род *Ulmus* L. представлен тремя основными видами, широко распространенными в Европе: это *Ulmus minor* Mill. (= *U. campestris* L. p. p.), *Ulmus glabra* Huds. (= *U. scabra* Mill., *U. montana* With, *U. campestris* L. p. p.) и *Ulmus laevis* Pall. (= *U. effusa* Willd.). Для них в славянских языках засвидетельствованы (помимо более поздних / новых) три древних названия: **vęzъ*, **berstъ* и **jbьmъ*.

Праслав. **vęzъ* коррелирует с подобными названиями того же дерева в балтийских языках (лит. *vinšna*, лтш. *vīksna*), германских (англ. *witch*, нем. диал. *Wieke, Wicke, Wiecke, Wiker, Wietsche* и др.¹), албанском (*vidh*) и в иранских (курд. *vīz*). Все эти формы чаще всего выводят из и.-е. **ui(n)g*' - 'ильм, вяз' (Pokorny 1177). Эта версия не предполагает связи с каким-либо глагольным корнем². Попытка соединить **vęzъ* со слав. **vęzati* 'вязать' основывается на использовании лыка молодых деревьев для вязания; ср. мотивированное сходным образом нем. диал. название вяза *Bindbast*³. Вяз принадлежал к деревьям, которые высоко ценились в народной культуре; он играл значимую роль в обрядах и верованиях: например, считалось, что вяз «связывает», т. е. ограничивает зловерное воздействие водяного и колдуний⁴. Континуанты праслав. **vęzъ* (чеш. *vaz*, словац. *váz*, в.-луж. *wjaz*, н.-луж. *wěz*, польск. *wiąz*, рус. блр. *вяз*, укр. *в'яз*, словен. *vez*, сербохорв. *vez* и др.) и ряд производных слов обозначают чаще всего вид *Ulmus effusa*.

Праслав. **berstъ* (ст.-чеш. *břest*, чеш. диал. *břest*⁵, словац. *brešt*, польск. *brzost*, рус. диал. *берест*⁶, укр. *бе́рест*, блр. *бэ́рест*, болг. *бряст*, макед. *брест*, сербохорв. *br̆ijest*, словен. *brešt* и др.), являющееся славянской инновацией⁷, объясняется, как правило, из и.-е. **bherHg*'-*to*- 'светлый, яркий' (> гот. *bairhts*, др.-в.-нем. *beraht*, англ. *bright* 'яркий, светлый, сияющий')⁸; ср. праслав.

*Текст подготовлен при финансовой поддержке гранта (GA ČR) № P406/10/1346.

*berza, в основе которого лежит и.-е. *bherHg' - 'блестеть, сиять'⁹. Праслав. *berstь обозначает главным образом *Ulmus minor* или *Ulmus glabra* (Линней, однако, не отделял эти два вида друг от друга).

Наиболее проблематична этимология праслав. *jьльть, представленного в славянских языках рядом слов, которые варьируют в широком диапазоне. Самыми древними являются примеры, засвидетельствованные в тексте «Бесѣды на евангелие папы Григория Великаго», чеш.-цслав. памятнике IX века, который дошел до нас лишь в русских списках XIII–XVIII вв., в формах ильмъ, льмъ и оульмъ.

На основе цслав. ильмъ можно реконструировать праслав. *jьльть, континуанты которого засвидетельствованы только в сев.-слав. языках, ср. чеш. *jilm*, ст.-чеш. *jilem*, (ж. р.?) *jilma* (Gebauer 1, 649), диал. *jimel*, *imal*¹⁰, *jilem*, *ilem*, *ilem*¹¹, *ilma* ж. р.¹², *im*, *jilem* (Bartoš 133), *jelam*, *jolman*, с метатезой — *lojman*, в результате контаминации с *jmeli* (*Viscum*) — *imel*¹³, *jilma*¹⁴, *jiml* (Machek² 227), *jalám*, *jelám*¹⁵; словац. *jilm*, *jilma*¹⁶, диал. *ilmek*¹⁷; полаб. *jělm*¹⁸, *jělmə* (Polański 2, 221), ст.-польск. *ilm*, *ilem*¹⁹ (Sł. stpol. 3, 15), *ilma* (Warsz. 2, 78); др.-рус. ильмъ, илемъ, ильма (СлРЯ XI–XVII вв. 6, 224), рус. ильм, арх. илем, илим, ильма²⁰, с рядом производных в диалектах – например, ильмина (СРНГ 12, 186), илимовник, ильменник, ильмяк (Анненков 368) и др.,²¹ укр. ильм, ильма (Словн. укр. мови 4, 18), с рядом фонетических вариантов и производных в диалектах – например, илем, ильма́к, ильм'як, ильняк (Гринченко 2, 198)²²; блр. ильма́, диал. ильма́к, ильмён (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 342), ильміна́, ильміна́ и др.²³

Цслав. льмъ и приведенные ниже словен., н.-луж., польск. и вост.-слав. слова дают возможность реконструировать форму *льть, которую можно, по всей вероятности, считать уже праславянским вариантом *jьльть. Праслав. *льть имеет продолжения в словен. диал. *lim*, *lom*²⁴ (Pleteršnik 1, 519, 529), *līm*, *lòm*, *lām* (Bezljaj 2, 142), н.-луж. *lom*²⁵, польск. диал. *lim*, *limak* (Warsz. 2, 743), рус. диал. *лем* (СРНГ 16, 346), *лим*, *лимóк* (СРНГ 17, 47–48), укр. диал. *льом* (Гринченко 2, 384), *lem*²⁶, блр. диал. *лём*²⁷. Следует упомянуть, что Шустер-Шевц реконструировал (на основе н.-луж. и вост.-слав. слов) другой праслав. вариант, а именно форму *elть (Schuster-Šewc 859), из которой иногда объясняются²⁸ также словен. диал. *lemovec* и *lemkovec*. В словенских диалектах засвидетельствованы и формы с начальным *j-*: *jām*, *jām*, *jān*, *jāmovec* (Pleteršnik 1, 357), о которых см. ниже.

Цслав. *ѹльмъ/ѹльмъ* является (учитывая латинский источник «Бесѣд») заимствованием из лат. *ulmus*, или, по крайней мере, преобразованием исконного слова (*ильтъ*) под воздействием латинской формы.

Этимология праслав. **жьльть*/**льтъ* не совсем ясна. Славянские слова нельзя отделить от др.-в.-нем. *elm(o)*, *ilme*, ср.-в.-нем. *elm(e)*, *ilm(e)*, ср.-н.-нем., англос., англ., дат. *elm*, др.-сев. *almr*, норв., шв. *alm* и лат. *ulmus* 'вяз', возможно, также от кимр. *llwyf* 'вяз; липа', но их взаимосвязь может пониматься по-разному.

Чаще всего слав. **жьльть* считали заимствованием из ср.-в.-нем. *ilme*²⁹ или из др.-в.-нем.³⁰ Это толкование уязвимо из-за существования тех форм в некоторых славянских языках, для которых можно восстановить уже праслав. вариант **льтъ* (см. выше). Версия о заимствовании из ср.-в.-нем. неприемлема из-за наличия цслав. *ильмъ* в чеш.-цслав. тексте «Бесѣды на евангелие папы Григория Великаго» и др.-рус. собственных имен (названия населенных пунктов/топонимы и гидронимы), например, *Ильмово*, *Ильмовское*, *Ильмовка*, *Илемна* и др.³¹ Словен. диал. *jām*, *jāp* раньше объясняли из нем. (тирольского) *ilm* (Pleteršnik 1, 357), но попытки такой трактовки встречали возражения со стороны фонетики³². Было предложено другое толкование, по которому эти слова признавались заимствованиями из ср.-в.-нем. **alm*/**aln*, засвидетельствованном в н.-в.-нем. (баварском) *Alme* 'вяз, ильм', связанным с нем. *Elm(e)* с заглавным *A*- вследствие контаминации с баварским *Alber* 'тополь'³³.

Реже слав. **жьльть* считают родственным по отношению к вышеприведенным герм. и лат. словам³⁴; эта этимология опирается на древность слав. названий и на их высокую частотность в составе русских топонимов и гидронимов, о которых говорилось выше. Лат. *ulmus*, нем. *Ulme* и др. возводят иногда к и.-е. корню **el-*, **ol-* 'желто-бурый, красный' (Pokorny 302–303). В то же время отнесение слав. **жьльть* к этому и.-е. корню наталкивается на фонетические трудности (**jьl-*).

Вследствие неустойчивости форм высказывалось предположение о том, что славянское слово (и герм., лат. названия, а также кимр. *llwyf* 'вяз') унаследовано из праевропейского субстрата³⁵.

К слав. **жьльть* иногда относят и неясный др.-рус. гапак *волмина*³⁶. О. Н. Трубочев (ЭССЯ 8, 223) объясняет это слово — вместе с рус. диал. *вильма* м. и ж. р. (СРНГ 4, 284) и н.-луж. диал. *w(j)elma* (Мука 2, 867) 'вяз' — из праслав. **вьльтъ*, которое

вместе с лат. *ulmus* выводится из и.-е. **uel-* ‘рвать, драть’. Затруднением является необходимость предполагать ассимиляцию *ъ-ъ* > *ь-ь* и утрату *v-* в **jьlтъ*. С семантической точки зрения это объяснение заманчиво, так как в чешских диалектах (в Валахии) значение ‘*Ulmus campestris*’ выражается словом *drapač*³⁷, которое образовано от глагола *drápat* < праслав. **drapati* ‘царапать’: дерево получило такое название, потому что у него шероховатые листья³⁸. Кроме того, в чешском языке засвидетельствованы архаичные наименования *lykodra*, *lykodra* — ‘дерево, подобное ильму, из которого делали инструменты, орудия труда’ (Jungmann 2, 367, Kott 1, 957), ‘(редк.) растение *Ulmus campestris*, ильм полевой’ (Kott 6, 907).³⁹ Слово представляет собой сложение существительного **lyko* и формы **drya-*, образованной от глагола **dryati* (ЭССЯ 17, 31). К первой части композита ср. нем. (XVIII в.) название этого дерева *Bastilme*⁴⁰: лыко вяза раньше использовали — так же, как липовое лыко — для вязания; ср. в этой связи польское название *lipowiqz* ‘*Ulmus effusa*’⁴¹.

Несомненно, что существует непреодолимая пропасть между современной ботанической систематикой и народной номенклатурой древних славян. Об этом мы, однако, знаем немного: по сути, то, что известно через языковые данные. Если поставить вопрос, различали ли наши предки в давние времена отдельные виды *Ulmus*, т. е. использовали ли названия для дифференциации видов, то на него трудно дать определенный ответ. Скорее всего, закрепление названий **vęзь*, **berstь* и **jьlтъ* за различными видами *Ulmus* — процесс более поздний, новый.⁴²

В славянских языках засвидетельствованы также другие названия вяза/ильма/береста, которых мы коснемся при последующем изложении.

В блр. диалектах отмечено интересное слово *кавярзџ* ‘вяз’⁴³, которое можно было бы, по нашему мнению, связать с названиями лаптей, ср. блр. *кавярэнь* (мн. ч. *кавярзні*) ‘лапоть’. Это слово хорошо засвидетельствовано и в рус. диалектах в ряде форм (*кóвэрзэнь*, мн. ч. *кóвэрзні*, *ковезны* и т. п.), которые обозначают «простейший вид лаптей: плетутся обычно из липового лыка, ивовой коры или прутьев, грубые и непрочные, предназначены для работы» (Псков. словарь 14, 276), «веревочные лапти, лапти, переплетенные веревкой, лапти сплетенные из тростника» (СРНГ 14, 29) и др. В составе этих слов выделяются приставка *ko-/ka-* и корень глагола **vьrztі* ‘вязать’ (ЭССЯ 9, 167–168, ЭСБМ 4, 23 и

др.). Мотивация напрашивается: вязовое лыко использовалось, как и липовое, для вязания (ср. выше приведенное нем. диал. *Bindbast* 'Ulmus').

Кашуб. *vijog*, во-первых, 'Ulmus campestris' (Sychta 6, 152) и, во-вторых, 'верба, ива/Salix'⁴⁴. В ю.-кашуб. говорах засвидетельствована форма *vijalk* (Sychta, там же)⁴⁵. Слово образовано от глагола **viti*, *vьjǫ* 'плести, вязать, вить'⁴⁶ < и.-е. **ueiH₁*- 'плести, вязать, вить и т. п.'⁴⁷ Имена существительные с редким суффиксом *-ogъ* образуются часто от глагольных основ (Sławski. *Zarys*. 1, 67). Значит, первоначальное значение кашуб. *vijog* – 'дерево, ветви которого могут служить материалом для вязания, плетения', что хорошо подходит для ивы. В случае вяза речь идет скорее о гибкости ветвей, чем самого дерева (как иногда считалось⁴⁸).

В отмеченном только в одном источнике луж. слове *wicha* = нем. *Ulme*⁴⁹ можно было бы видеть праслав. **věcha* (при условии, что *ě* (ять) > *i*⁵⁰). Праслав. **věcha* (< и.-е. **ueiH₁*- 'плести, вязать, вить') обозначало пучок соломы, сена, который издавна использовали как знак с семантикой запрета (например, рвать фрукты, входить на какой-то участок, дорогу и т. д.). В Валахии *wicha* означает также прут, изогнутый в конце в форме большого глаза, который втыкается на границе, меже, которую нельзя переходить⁵¹. Такой обычай засвидетельствован, например, на русской территории: «на пограничной полосе ставят *wexi*, т. е. колышки, обмотанные пучком соломы»⁵², и у сербов: «Код нас брест често служи за обележавање граница општинских и приватних добара»⁵³. Вязовый прут или целое дерево могли, таким образом, маркировать определенную границу.

Польск. диал. *корак*, *корасзуна* 'Ulmus effusa'⁵⁴ принадлежит к праслав. **kopati* (Трубачев, ЭССЯ 11, 13), которое в системе подсеčno-огневого земледелия имело также значение 'корчевать, выкапывать из земли пни или деревья с корнями'⁵⁵, ср. рус. диал. *кóпанка* 'дерево, выкопанное с корнем' (СРНГ 14, 283). Некоторые авторы предполагают заимствование из рум. *сорас* 'дерево (обычно неплодовое)' или из венг. *korács* 'дерево, куст'⁵⁶; этимология рум. и венг. слов, однако, не ясна⁵⁷.

Единично зафиксированное укр. диал. *гильняк* 'Ulmus campestris'⁵⁸ образовано от основы *гиль-/гиль-*, восходящей к прас-

лав. **golv*- ‘голая ветка, ветка без листьев, палка’ (основа на *-i*, соотносительная с прилаг. **golv* ‘голый’). Таким образом, укр. диал. *гильняк* (ср. укр. *гілка, гілька, гілля* и др. ‘ветка’) является примером *pars pro toto*: ‘ветка’ → ‘вид дерева’. Сходный случай можно видеть в чеш. диал. (Ходский край) *peručina* ‘ветка хвойного дерева’⁵⁹, ‘казацкий можжевельник (*Juniperus sabina*)’⁶⁰.

Ст.-чеш. *ruožďka, rózka* ‘*Ulmus*’⁶¹ Махек⁶² считал заимствованным из др.-в.-нем. *ruost* ‘то же’. По мнению Неверклы⁶³, такое заимствование невозможно ввиду единичности фиксации др.-в.-нем. формы *ruost* (автор допускает лишь вторичное сближение с нем. словом). Приведенные ст.-чеш. слова Неверкла связывает с др.-чешск. *roždie*, продолжением собирательного существительного **rozgьje* ‘хворост, прутья’, которое производно от праслав. **rozga* ‘побег, ветка, прут и др.’⁶⁴

В польск. диалектах засвидетельствовано название *suchotnik* ‘*Ulmus suberosa*’⁶⁵, которое мотивировано, скорее всего, лечебными свойствами дерева⁶⁶: из коры вяза готовили теплую ванну при лечении чахотки (туберкулеза)⁶⁷ (ср. польск. *suchoty* ‘чахотка, туберкулез’).

Фонетический облик укр. диал. (Галиция) *млад* ‘*Ulmus, U. campestris*’⁶⁸ (< праслав. **moldь*) указывает, скорее всего, на заимствование из чешского (о такой возможности см. в ЕСУМ 2, 489) или из словацкого языка, в которых обнаруживаются соответствия со значением ‘побег, молодое дерево, молодой лес и т. п.’, ср. ст.-чеш. *mlád*, вариант с основой на *-i- mlád* (Gebauer 2, 373), чеш. диал. *mlad* ‘молодой лес’⁶⁹ и т. п.

В болг. диалектах (Родопы) зафиксировано *дъп* ‘вяз’⁷⁰: это пример переноса с названия дуба (*Quercus*) на вяз, также как и в случае болг. диал. (сев.-зап.) *рáстове* ‘*Ulmus*’⁷¹ (ср. *раст* ‘дуб’ с утратой инициального *x*-). С таким типом переноса можно встретиться также в других языках, ср., например, нем. диал. название вяза *Ulmeneike* (*-eike = Eiche*)⁷².

В блр. языке (Гродненская обл.) и в польск. диалектах отмечены следующие названия вяза: блр. *габ*, ж. р. *габа́, габіна*⁷³, польск. ст. и диал. *gab, gabina* (Warsz. 1, 788–789, Karłowicz 2, 38). Раньше эти слова считались родственными лит. *guobà* ‘вяз’ и слав.

названиям граба (*Carpinus*). Этому предположению противоречат — по Непокупному⁷⁴ — ареальные данные: ареал польских слов находится недалеко от южной границы Литвы, в Августовском повете, расположенном по соседству от Гродненщины. Значит, блр. и польск. слова были заимствованы из лит. *giobà*. Неясным остается вопрос, были ли блр. слова заимствованы из лит. прямо — или при польском посредничестве (ЭСБМ 3, 7).

Словен. *rušten* '*Ulmus campestris*'⁷⁵ заимствовано из нем. *Rüster* 'вяз', первая часть которого засвидетельствована в др.-в.-нем. *ruost* 'вяз' (с неясной этимологией), а вторая часть является продолжением старого и.-е. суффикса названий деревьев, ср. и.-е. *-tro-> герм. -dra-, нем. -(d)er-⁷⁶.

В вост.-слав. и в болг. есть ряд названий вяза (часто в разных фонетических вариантах и формах, испытавших влияние контаминации), заимствованных из тюрк. языков. Это болг. диал. и арх. *кара(а)гáч*, *карагач*, *кар(а)áч*, *ка(й)рáч*⁷⁷, др.-рус. *карагичь* (СлРЯ XI–XVII вв. 7, 71), рус. *карагáч*, диал. также *кара(г)ич*, *карагúч* (СРНГ 13, 69–70), укр. *карагáч*, диал. *кара́сць*, *кара́яч*, *кара́нчика*, *кара́ячина*, *кара́чник* (ЕСУМ 2, 383, 386), блр. *карагáч*. Ср. тур. *karaağaç* 'вяз' — сложное слово из *kara* 'черный' и *ağaç* 'дерево' (Радлов 2, 151): возможно, по темному цвету коры.⁷⁸

Есть некоторые названия с неясной этимологией.

В болг. диалектах (Чирпан на юге Болгарии) засвидетельствовано единичное название вяза *казълач*⁷⁹. Это слово пока не объяснялось. По нашему мнению, в нем можно видеть сокращение первоначального **казълаагач* (ср. параллельное образование в болг. диал. *кара́ч* 'вяз' из *караагáч* 'то же', см. выше): первая часть этого сложного слова из болг. диал. *казъл*, *казал* 'тонкая веревочка', заимствованного из тур. диал. *kazil* 'веревочка, нитка'⁸⁰, вторая часть — тур. *ağaç* 'дерево'. Возможно также другое объяснение, заимствование первой части слова из тур. *kızıl* 'красный'.

В болг. диалектах (Родопы) зафиксировано название вяза *маждра́фка*⁸¹. Это вызывает удивление, так как в родопских диалектах отмечается и *маждре́фка* 'ясень (*Fraginus*)'. Причиной переноса названия ясеня на вяз стало, возможно, сходство древесины (твердость, гибкость) и их использование прежде всего для изготовления колес⁸². Этимология этого слова неясна: в первой

части слова можно видеть существительное *мъж*⁸³, во второй, кажется, *дран*, *дран* ‘кизил (*Cornus*)’.

Совсем неясно изолированное⁸⁴, следовательно, сомнительное болг. диал. (вост.-болг., Новопазарско) *ваков* ‘*Ulmus laevis* Pall.’

Примечания

¹ См. *Marzell H. Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen*. Leipzig, 1943–1979, 4, 907. Далее — *Marzell*.

² Существуют, однако, и другие объяснения. *Fraenkel* 1257, 1270 связывал балтийские названия с глаголом *výžti* ‘вязать лапти из лыка’ (ср. лит. *vyžà*, лтш. *vīze* ‘туфля из лыка, лапоть’), который родственен слав. **vęzati* (так же в *Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego*. Wilno, 2007, 756).

³ См. *Marzell* 4, 908.

⁴ Ср. *Václavík A. Výroční obyčeje a lidové umění*. Praha, 1959, 136.

⁵ Уже Ян Благовост считал в своей грамматике 1571 г. (*Grammatika česká*) слово *břest* моравизмом.

⁶ В случае рус. диал. *вереск* ‘*Ulmus campestris* var. *suberosa*’ (*Анненков Н. И.* Ботанический словарь. Спб., 1878, 368. Далее — *Анненков*) дело не в переносе названия вереска на берест (которое вытекало бы из сходства растений или их использования), а в замене вследствие фонетической близости слов *берест* и *вереск*.

⁷ Ср. *Moszyński K. Pierwotny zasięg języka prasłowiańskiego*. Wrocław — Kraków, 1957, 32–33; *Verdiani C. Botanica e linguistica per l’etnogenesi dei Protoslavi*. Firenze, 1958–1959, 59–60.

⁸ Ср. подробно *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. Вып. 3. М., 2009, 125–127.

⁹ *Махек* (*Jména rostlin* 129–130) выдвигает другую этимологию, согласно которой **berstь* и **berza* родственны нем. *Borke* ‘кора’ (но нем. слово объясняется иначе). При этом Махек опирается на мнение Ростафиньского (*Rostafinski J. Symbola ad historiam naturalem medii aevi I*. Kraków, 1900, 143), который исходит из первоначального значения *‘пробковое дерево’, основываясь на том, что березу и вяз отличает особое качество коры. В связи с этим приводится укр. диал. (лемковское) *білий берест* ‘*Betula alba*’ (Гринченко 1, 52). Предлагается следующее семантическое развитие: *‘светлый, белый’ → ‘берёза’ → ‘берёзовая кора’ → ‘вязовая кора’ → ‘вяз’.

¹⁰ *Vaněček J. Lidové názvosloví rostlin na Prácheňsku // Věda přírodní*, 20. Praha, 1940–1941, 231–232.

¹¹ *Hruška J. F. Dialektický slovník chodský*. Praha, 1907, 36, 38. Далее — *Hruška*.

¹² *Lamprecht A. Slovník středoopavského nářečí*. Ostrava, 1963, 53.

¹³ *Dušek V. J. Hláskosloví nářečí jihočeských*. Praha, 1894–1896, 2, s. 15, 37, 39.

¹⁴ *Kosík V. Slovník lidových názvů rostlin*. Praha, 1941, 44.

¹⁵ *Svoboda P. Lesní dřeviny a jejich porosty*. Praha, 1953, 2, 441.

¹⁶ Из источников 18–19 вв. приводит *Buffa F. Vznik a vývin slovenskej botanickej nomenklatury*. Bratislava, 1972, 301.

¹⁷ Archiv Jazykovedného ústavu Ľudovíta Štúra SAV, Bratislava.

¹⁸ *Rost P. Die Sprachreste der Draväno-Polaben im Hannöverschen*. Leipzig, 1907, 389.

¹⁹ По мнению Брюкнера (Brückner 680) и Речка (*Reczek J. Bohemizmy leksykalne w języku polskim do końca XV wieku*. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1968, 36–37), ст.-польск. *ilem* было заимствовано из ст.-чеш. Однако Басай (*Basaj M. — Siatkowski J. Bohemizmy w języku polskim. Słownik*. Warszawa, 2006, 76) считает, что это невозможно.

²⁰ Большой академический словарь русского языка. Т. 7. М. — СПб., 2007, 218.

²¹ Словен. диал. *ilem* заимствовано из рус. языка (Pleteršnik 1, 292, Berneker 1, 424), ср. также производное *ilmovec*, в результате ассимиляции – *imovec* (подробнее см. *Jazbec H. — Furlan M. Od kod slovenski dendronim jām «brest»? // Jezikoslovní zapiski* 13, 2007, 1–2, 195сл.). Далее — *Jazbec — Furlan*.

²² Ряд подобных форм приводит также *Makowiecki S. Słownik botaniczny łaćnińsko-mańoruski*. Kraków, 1936, 384–385. Далее — *Makowiecki*.

²³ См. Лексичны атлас беларускіх народных гаворак. Том. 1. Мінск, 1993, 77–78.

²⁴ Словен. диал. *lom Jazbec — Furlan* 199 считают результатом вокализации **lām* < *lām/lim*.

²⁵ *Šwjela B. Dolnosorbisko-němski słownik*. Budyšin, 1963, 144; *Sorbischer Sprachatlas* 3. Bautzen, 1970, 246–247.

²⁶ *Makowiecki* 385.

²⁷ *Киселевский А. И. Латино-русско-белорусский ботанический словарь*. Минск, 1967, 135. Далее — *Киселевский*.

²⁸ *Jazbec — Furlan* 196.

²⁹ *Berneker* 1, 425; *Kiparsky V. Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen*. Helsinki, 1934, 148; *Šmilauer V. Jména našich stromů // Naše řeč*, 26, 1942, 170; *Machek*² 227; *Lloyd A. L. — Lühr R. — Springer O. Etymologisches Wörterbuch des Althochdeutschen II*. Göttingen — Zürich, 1998, 1058, и др.

³⁰ См., напр., Miklosich 95; *Uhlenbeck C. C. AfslPh* 15, 1893, 487; в последнее время *Newerka S. M. Sprachkontakte Deutsch — Tschechisch — Slowakisch*. Frankfurt am Main, 2004, 131. Далее — *Newerka*.

³¹ См. *Vasmer M.* (рец.): *J. Mikkola. Die älteren Beziehungen zwischen Ostseefinnisch und Russisch // ZfslPh* 15, 1938, 451–452.

³² *Jazbec — Furlan* 197.

³³ Там же 199.

³⁴ Так *Ильинский Г. А.* К вопросу о чередовании гласных ряда *o, e* в начале слов в славянских языках // *Slavia* 2, 1923–1924, 260; *Vasmer* 1, 478 и др.

³⁵ См. *Machek V.* (рец.) *Julius Pokorný: Indogermanisches etymologisches Wörterbuch // LF* 75, 1951, 143 и *Jména rostlin* 90 (позже Махек присоединился к мнению, что слав. слово заимствовано из ср.-в.-нем., см. выше); *Šmilauer V. Německé prvky v české botanické nomenklatuře // Slawisch-deutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur*. Berlin, 1969, 202.

³⁶ См.: *Ляпунов Б. М.* Исследование о языке синодального списка 1-ой новгородской летописи. СПб 1900, 77; *Филин Ф. П.* О древнерусском слове *волмина* // Труды отдела древнерусской литературы, 14, 1958, 590–594.

³⁷ *Bartoš F. Dialektologie moravská*. Brno, 1895, 2, 508 и *Bartoš. Slov.* 65.

³⁸ Так, например, Махек (*Machek. Jména rostlin* 90). Это относится, однако, к виду *Ulmus montana* With., тогда как листья вида *Ulmus campestris* гладкие. В то же время необходимо отметить, что Линней (Linné) не отличал *U. montana* от *U. campestris*, так как оба вида очень похожи друг на друга. В народной традиции они, как правило, тоже не различались.

³⁹ Ср. чешское название населенного пункта *Lykodery* (*Hosák L. — Šrámek R. Místní jména na Moravě a ve Slezsku. Praha 1970, 1, 571*).

⁴⁰ *Marzell 4, 904*.

⁴¹ См. *Majewski E. Słownik nazwisk zoologicznych i botanicznych polskich. Warszawa, 1889–1894, 2, 804*. Далее — *Majewski*; *Warsz. 2, 747*.

⁴² Так, например, в *Cooper B. Russian word for elm // Transactions of the Philological Society, 82/2, 1989, 194* сл. В противоположность этому Фридрих (*Friedrich P. Proto-Indo-European Trees. Chicago 1970, 84*) считает, что и.е. **ui(n)g*'- (> чеш. *vaz*, рус. *вяз* и др.) обозначало первоначально *Ulmus minor* и и.е. **Ulm*- (> чеш. *jilm*, рус. *ульм* и др.) '*Ulmus glabra*'.

⁴³ *Раманович Я. М. — Чабярук А. I. 3 лексикі адной гаворкі Клічаўскага раёна // Жывое слова. Мінск, 1978, 127*.

⁴⁴ *Ramult S. Słownik języka pomorskiego czyli kaszubskiego. Kraków, 1893, 252*.

⁴⁵ Поповска-Таборска (SEK) приводит еще сев.-кашуб. *vilog* '*Ulmus campestris*' (*Sychta 6, 152*), которое реконструирует в форме **vi-l-og*; слово относит также к праслав. **viti*.

⁴⁶ *SEK 5, 260*.

⁴⁷ *Rix H. et al. Lexikon der indogermanischen Verben. Die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen. Wiesbaden, 2001, 695*.

⁴⁸ Так думает, например, *Czerniakowska E. Kaszubski wijąg 'wierzba', 'wiąz' // Zeszyty naukowe wydziału humanistycznego Uniwersytetu Gdańskiego. Prace Językoznawcze, 15, 1989, 42*.

⁴⁹ Слово приводит только *Radyserb-Wjela J. Serbske rostlinske mjena. Čestny pomnik za serbskeho prirodospytnika Michała Rostoka. Budyšin, 1908, 78*.

⁵⁰ О разном произношении *ě* (ять) в луж. см. *Schaarschmidt G. The Historical Phonology of the Upper and Lower Sorbian Languages. Heidelberg, 1997, 81–83*.

⁵¹ *Václavík A. Luhačovské Zálesí. Příspěvky k národopisné hranici Valašska, Slovenska a Hané. Luhačovice, 1930, 274*.

⁵² *Куркина Л. В. Понятие границы в системе пространственных представлений древних славян // Studia etymologica Brunensia 1. Praha, 2000, 134*.

⁵³ *Нишевьанин П. С. Главније биље у народном веровању и певању код нас Срба. Београд, 1912, 50*.

⁵⁴ См. *Majewski 1, 155, Karłowicz 2, 463, Warsz. 2, 463*.

⁵⁵ Ср. *Куркина Л. В. Термины подсечно-огневого земледелия в составе праславянского словаря // Prasłowiańszczyzna i jej rozpad / Ред. J. Rusek, W. Boryś. Warszawa, 1998, 211*.

⁵⁶ Напр. *Wajda-Adamczykowa L. Polskie nazwy drzew. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk — Łódź, 1989, 46* (с ссылкой на *Warsz. 2, 463*). Далее — *Wajda-Adam*.

⁵⁷ Ср. *Ciorănescu A. Dicționarul Etimologic al Limbii Române. București, 2007, 235–236* и *Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen. 1–3 / Red. K. Gerstner, A. S. Hátori, G. Zaicz. Budapest, 1993–1997, 790*.

⁵⁸ Слово приводит *Лисенко П. С. Словник специфічної правобережної Черкащини // Лексикографічний бюлетень, вып. 6. Київ, 1958, 10*.

⁵⁹ *Hruška 65*.

⁶⁰ *Kott F. Š. Česko-německý slovník zvláště grammaticko-fraseologický 7. Dodatky. Praha, 1893, 224*.

⁶¹ *Flajšhans V. Klaret a jeho družina I. Praha, 1926, 129*.

⁶² *Machek. Jména rostlin 90; Machek² 521*.

⁶³ См. *Newerkla* 568.

⁶⁴ Об этимологии слав. *rozga см. ESJS 778–779.

⁶⁵ *Majewski* 2, 804; *Karłowicz* 5, 259.

⁶⁶ Ряд примеров использования вяза в народной медицине приведен в книге: *Herbář aneb bylinář... Petra Ondřeje Mathiola... z německého pak jazyku v český přeložený od Adama Hubera z Rysnbachu D.* — *Danyeje Adama z Veleslavina*. Praha, 1596, 42 В, С, D.

⁶⁷ Так объясняет *Wajda-Adam*. 71.

⁶⁸ *Makowiecki* 384–385.

⁶⁹ См., например, *Svěrák F. Karlovičké nářečí*. Praha, 1957, 124.

⁷⁰ *Стоичев Т.* Родопски речник // *Българска диалектология* 2, 155.

⁷¹ Отмечено лишь в: *Антонов А. В.* Названия на дървета в българските говори. Рукопись дипломной работы. София, 1978, 14. Далее – *Антонов*.

⁷² *Marzell* 4, 908.

⁷³ *Киселевский* 135; Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 1, 397.

⁷⁴ *Непокупный А. П.* // *Лексічныя балтызмы ў беларускай мове*. Матэрыялы для абмеркавання. Мінск, 1969, 29. Об этом же см. в: *Лаучюте Ю. А.* Словарь балтизмов в славянских языках. Л., 1982, 43–44.

⁷⁵ Цитирует Карлин (*Karlin M. Slovenska imena naših zdravilnih rastlin*. Ljubljana, 1964, 23) со ссылкой на Симоновича (*Симонович Д.* Ботанички речник. Имена билака. Београд, 1959, 484). Слово приводит уже Шулек (*Šulek B. Jugoslavenski imenik bilja*. Zagreb, 1879, 342).

⁷⁶ *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / Hrsg. W. Pfeifer*. Berlin, 1989, 1458; *Sauerhoff F. Etymologisches Wörterbuch der Pflanzennamen. Die Herkunft der wissenschaftlichen, deutschen, englischen und französischen Namen*. Stuttgart, 2004, 637.

⁷⁷ Картотека за «Идеографски диалектен речник на български език» (хранится в Софийском университете им. св. Климента Охридского). Далее — *КИДРБЕ*; БЕР 2, 228.

⁷⁸ Ср. болг. черно дряво 'Ulmus' (*Анненков* 367).

⁷⁹ *КИДРБЕ*.

⁸⁰ См. БЕР 2, 141.

⁸¹ Приводит только *Антонов* 14.

⁸² Ср., например, нем. диал. *Wagnerholz* 'Ulmus' (*Marzell* 4, 909): нем. *Wagner* = колесник.

⁸³ См. БЕР 3, 611.

⁸⁴ Приводит только *КИДРБЕ*.